

A. Boroznjak. ERINNERUNG FÜR MORGEN. DEUTSCHLANDS UMGANG MIT DER NS-VERGANGENHEIT AUS DER SICHT EINES RUSSISCHEN HISTORIKERS. Gleichen 2006, 209 S.

А. Борозняк. ВОСПОМИНАНИЯ ДЛЯ БУДУЩЕГО. ОБРАЩЕНИЕ НЕМЦЕВ С НАЦИСТСКИМ ПРОШЛЫМ: ВЗГЛЯД РОССИЙСКОГО ИСТОРИКА. Глейхен, 2006, 209 с.

На протяжении более чем 40 лет профессор истории Липецкого государственного педагогического университета д. и. н. А.И. Борозняк изучает проблему преодоления немцами нацистского прошлого, причем не только в историографии, но и в общественном сознании Федеративной Республики.

"Спор историков" в ФРГ в конце 80-х – начале 90-х годов побудил историков англоязычных стран – Ч.С. Майера, Х. Джеймса, Р. Эванса – заняться этими проблемами; некоторые их работы были переведены на немецкий язык. Книга А.И. Борозняка является первой попыткой систематического анализа эволюции немецкого исторического сознания по отношению к нацизму и его наследию, осуществленной российским ученым.

После исторических перемен 1989–1991 гг. у российской историографии есть важные причины для занятия данной тематикой. С одной стороны, это – немецкий опыт преодоления тоталитарного прошлого, который полезно знать в современной России. С другой стороны, важен тот факт, что, течение последних десятилетий, особенно после окончания "холодной войны", в Германии оживились дискуссии о преступной агрессии, которую гитлеровской режим осуществлял против СССР и его населения.

Во второй половине 90-х годов, организованная Институтом социальных исследований (Гамбург) выставка "Война на уничтожение. Преступления вермахта 1941–1944 гг." стала предметом острых споров на многочисленных форумах, в печати, на телевидении, на улицах городов, где демонстрировалась экспозиция, и даже в бундстаге ФРГ. Интенсивная дискуссия в обществе сосредотачивалась на вопросе о преступлениях германской армии во Второй мировой войне и лишь незначительно касалась жертв нацистского террора. Тем не менее, в ходе этих дебатов стало ясно, что история гитлеризма неотделима от истории России, так как значительная часть преступлений вермахта была совершена против мирных советских граждан и военнопленных на территории СССР.

Споры о выставке "Война на уничтожение. Преступления вермахта 1941–1944 гг." занимают важное место в книге – им посвящена глава, насчитывающая более 30-и страниц. Автор квалифицирует эту дискуссию, которая стимулировала исследовательский интерес многих немецких историков, особенно представителей молодого поколения, как шаг вперед в процессе формирования в Германии критического исторического самосознания. Но от внимания А.И. Борозняка не ускользнули и попытки консерваторов спасти легенду о "чистом вермахте". Когда в 1999 г. в научных журналах ФРГ были опубликованы статьи, указывающие на отдельные ошибки в материалах выставки, в прессе консервативной ориентации появилось множество торжествующих откликов. Однако вторая редакция выставки, которая демонстрировалась с ноября 2001 г. до марта 2004 г. в 13 городах ФРГ, хотя и в эмоционально более сдержанном стиле, но на расширенной документальной базе, показала, что о "чистом вермахте" не может быть и речи.

Автор рассматривает процесс эволюции германского исторического сознания, причем он ссылается на многочисленные источники, частично даже нелегко доступные для немецких исследователей. Широкая источниковая база является отличительной особенностью всей книги; это позволяет автору исследовать проблему во всей ее полноте.

После Второй мировой войны, когда в Германии стала быстро расти "травма забвения", во многом вопреки господствовавшим тогда в Боннской республике настроениям, были сделаны первые шаги на пути изучения и осмысления "немецкой катастрофы", как назвал нацизм выдающийся историк Ф. Майнеке.

А.И. Борозняку присуще глубокое понимание общественной атмосферы Германии первых послевоенных лет, без которого невозможно справедливо оценить значение этих первых позитивных шагов, к которым принадлежало и создание Института современной истории в Мюнхене. Автор отмечает, что советская историография из-за идеологических предубеждений не могла оценить значение на-

чальной фазы формирования антинацистского сознания в ФРГ.

При этом автор не упускает возможности указать на ограниченность западногерманской историографии, которая очень медленно, в течение нескольких десятилетий, шла к осознанию масштабов нацистских преступлений, в особенности систематических массовых убийств европейских евреев.

Большой интерес представляет глава об историографии ГДР, которую автор знает изнутри: в начале 60-х годов он работал в университете им. Гумбольдта в Восточном Берлине. По оценке А.И. Борозняка, догматизация и политический контроль над исторической наукой ГДР не позволили развернуться интеллектуальному потенциалу марксистской историографии. Российский исследователь видит заслуги историографии ГДР в том, что она интенсивно занималась экономическими проблемами нацистской диктатуры. Непосредственные научные контакты между западногерманскими и восточногерманскими исследователями гитлеровского режима являлись крайней редкостью и

были чрезвычайно сложными. Когда в конце 80-х годов историки ГДР и ФРГ согласились на публикацию совместного сборника о роли германских элит в развязывании Второй мировой войны, этот проект был отвергнут главным идеологом СЕПГ К. Хагером. Примечательным является и тот факт, что в рамках совместной комиссии историков СССР и ГДР, которая просуществовала 32 года, только дважды историки Советского Союза и ГДР совместно занимались проблемами истории нацизма. При этом по свидетельству автора, подлинного диалога между ними не возникло.

Монография А.И. Борозняка полезна для интенсификации дискурса историков Германии и России о трагических страницах истории XX в. Написав книгу, выпущенную на немецком языке, российский исследователь включился в сложный процесс "преодоления прошлого" в ФРГ.

д-р Ю. Царуски,
научный сотрудник Института современной
истории, Мюнхен, ФРГ

Th.L. Friedman. THE WORLD IS FLAT: A BRIEF HISTORY OF THE TWENTY-FIRST CENTURY. New York: Farrar, Strauss & Giroux, 2005, 488 p.

Т.Л. Фридман. МИР – ОБЩИЙ ДОМ. КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОГО ВЕКА. Нью-Йорк, 2005, 488 с.

Имя Томаса Фридмана хорошо известно на Западе. Лауреат Пулитцеровской премии, он регулярно пишет для "The New Times" статьи на горячие темы, будь то международный терроризм или проблемы экономики США. Его репортажи практически каждую неделю перепечатают ведущие газеты Америки и стран ЕС.

Своей известностью Фридман обязан не только газетным публикациям. Он написал четыре книги, которые получили престижные американские премии, были переведены почти на 20 языков и стали своего рода учебниками по политологии¹. Автор касается в них различ-

ных аспектов глобализации. При всей своей несхожести эти книги объединены общей идеей: превращение "третьего мира" в подобие Запада стало необратимым процессом.

Популярность рассуждений Фридмана обусловливается широким распространением в американской политической мысли мондиалистских теорий. Согласно им, на современном этапе эволюции международного сообщества существует две тенденции. Во-первых, намечается объединение цивилизационных потенциалов во благо всех народов Земли. Во-вторых, происходит строительство униформного мира по западным лекалам².

¹ Friedman T.L. From Beirut to Jerusalem. New York, 1995; *idem*. The Lexus and the Olive, Tree. N.Y., 2000; *idem*. Longitudes and Attitudes. The World in the Age of Terrorism. New York, 2003.

² Соколенко В.Г. Цивилизационный экспансионизм атлантизма. – Международная жизнь, 1999, № 5, с. 25.